

УДК 621.771.014.2/ 665.765

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Уляева А.Г.

Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, Уфа, e-mail: alsushnick@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию теоретико-методологических и практических аспектов диагностики регионального экономического пространства. Авторами исследованы существующие методологические и методические подходы к оценке структурных изменений в экономическом пространстве региона. Предложена модель преобразования потенциала развития территории, которая рассматривается как социально-экономическая система, отражающая вовлечение человеческого, экономического и организационно-управленческого потенциалов территории в процесс развития региона и их воспроизведение на другом качественном уровне. Рассмотрены агломерационные эффекты и их роль в структуризации экономического пространства региона. Проанализированы существующие методические подходы к оценке уровня развития агломерации, выявлены их достоинства и недостатки, возможность применения в практике. Авторами предложены показатели оценки уровня развития агломерации, которые были применены на материалах Уфимской агломерации.

Ключевые слова: экономическое пространство, территории, полюсы роста, стейкхолдеры, городские агломерации, экономическая безопасность

SOME ASPECTS OF DIAGNOSTICS OF STRUCTURE OF REGIONAL ECONOMIC SPACE

Gataullin R.F., Karimov A.G., Ulyayeva A.G.

*Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center;
Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: alsushnick@mail.ru*

This article is devoted to the study of theoretical and methodological and practical dimensions of diagnosis regional economic space. The authors investigated the existing methodological and methodical approaches to the estimation of structural changes in the region economic space. The model of transformation of territory's development potential is proposed, which reflects the human, economic, organizational and managerial potentials of the territory are involved in the region's development process and played back on another level of quality. The agglomeration effects and their role in the structuration of economic space are considered. Existing methodological approaches to assessing the level of agglomeration development were analyzed, their strengths and weaknesses were identified, the ability to use them in practice was learned. The authors proposed indicators of the evaluations of the agglomeration development used on Ufa agglomeration's materials in Bashkortostan Republic.

Keywords: economic space, territory, growth poles, stakeholders, urban agglomerations

Экономическое пространство современной России характеризуется крайней неравномерностью и дефрагментированностью своего развития, что находит отражение в усилении межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии, отсутствии конкурентоспособных промышленных кластеров, низком уровне развития объектов жизненно важных отраслей и инфраструктуры, что в значительной степени обусловлено недостаточной теоретической и методической разработанностью пространственных факторов в обеспечении эффективной адаптации регионов к новым условиям хозяйствования. В этом плане актуальными являются проблемы формирования оптимальной структуры регионального экономического пространства и проведения адекватной, методологически обоснованной ее диагностики, позволяющей качественно и количественно охарактеризовать систему существующих взаимосвязей в ре-

гиональном экономическом пространстве, выявить его структурные дефекты и определить перспективы развития представляет исключительную актуальность.

Прежде всего, следует определиться с ключевыми категориями, описывающими исследуемое явление. На наш взгляд, в наиболее общем виде структуру регионального экономического пространства можно определить как упорядоченную систему внутренних взаимосвязей и взаимоотношений, а также количественных и качественных пропорций между экономическими объектами и агентами, реализующими свои экономические интересы в рамках определенной территории. Под диагностикой структуры экономического пространства следует понимать оценку структурных изменений, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный характер, а также поддаваться количественной или качественной оценке. Структурные изменения касаются видов деятельности, представленных

в регионе, и могут характеризовать развитие отдельных территориальных составляющих. В нашем анализе на передний план выдвигается именно последнее.

Отдельные территории различаются между собой по уровню социально-экономического развития и по динамике данных процессов. Оценки в статике позволяют выделить территории с уровнем развития выше или ниже среднего. Анализ динамики социально-экономического развития позволяет дополнительно получить еще два среза сравниваемых объектов. Совмещение двух подходов позволяет выделить следующие группы территорий (рис. 1).

количественно и качественно. Выделение четырех групп пространственных составляющих возможно в любой момент времени.

При рассмотрении причин структурных изменений в экономическом пространстве целесообразно вернуться к поведению отдельных участников экономических процессов в них (стейкхолдеров). В данном случае размещение на территории новых производств необходимо рассматривать самостоятельно. Структурные изменения в экономическом пространстве региона требуют рассмотрения отраслевой структуры производства в пределах отдельных элементов территории, что позволяет

Территории с высоким уровнем и высокими темпами социально-экономического развития	Территории с высоким уровнем и низкими темпами социально-экономического развития
Территории с низким уровнем и высокими темпами социально-экономического развития	Территории с низким уровнем и низкими темпами социально-экономического развития

Рис. 1. Группировка территорий по социально-экономическому развитию

В представленной группировке разрыв по социально-экономическому развитию возникает между 1 и 4 квадрантами, в которых противоположную направленность имеют не только уровень, но и динамика показателей социально-экономического развития. Территории, находящиеся во 2-м квадранте, при сохранении существующих условий имеют шанс подняться в 1-й квадрант, а из 3-го квадранта – спуститься в четвертый. Поэтому экономическое пространство постоянно меняется

выделить отрасли специализации, доля которых в пределах данной территории выше средних показателей по стране. Кроме этого, можно выделить отрасли с более высоким уровнем динамики, доля которых в экономике территории ниже среднего показателя по стране (прорывные отрасли). Отрасли специализации могут быть обусловлены территориальными особенностями, природно-ресурсным потенциалом или вытекать из исторического развития территории (рис. 2).

Рис. 2. Изменения в структуре экономического пространства

Диагностика структуры экономического пространства региона, на наш взгляд, должна явиться предварительным этапом в обосновании долгосрочных программ, реализуемых в его пределах. В этом отношении пространство выступает как место действия стейкхолдеров региона, с связи с этим основное назначение долгосрочных программ, реализуемых в регионе, в данном случае состоит в их корректирующей функции поведения стейкхолдеров.

Фундаментом в изменении структуры экономического пространства региона является реализация ключевых экономических потенциалов, выступающих результатом экономических и производственных отношений между субъектами хозяйственной деятельности. Под потенциалом территории можно рассматривать совокупные возможности его стейкхолдеров формировать доходы населения, качество его жизни в процессе экономической деятельности. Потенциал территории может рассматриваться также как совокупность потенциалов: человеческого, экономического, организационно-управленческого (рис. 3). Под развитием территории следует понимать результат вовлечения имеющихся в нем потенциалов, а также результат их воспроизведения на качественно новом уровне. Оценка эффективности социально-экономического развития можно осуществить на базе определения вовлеченных в этот процесс потенциалов через отношения результатов к потребленным ресурсам [4].

Человеческий потенциал рассматривается как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства,

содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым ведут к росту зарплаток данного человека. *Экономический потенциал* определяется как совокупность природных, материальных и нематериальных ресурсов. К невовлеченному экономическому потенциалу можно отнести разведанные, но неиспользованные природные ресурсы, незадействованные основные фонды, изобретения и т.д. *Организационно-управленческий потенциал* рассматривается как единство трех элементов:

1) руководители и специалисты, обладающие знаниями, умениями, навыками, способами и методами воздействия на объект управления;

2) структура и функции системы управления, которые характеризуются способностью адаптироваться к новым условиям деятельности;

3) информационное обеспечение управляющей системы.

Главным фактором, обеспечивающим вовлечение человеческого и экономического потенциалов развития в хозяйственный оборот, являются организационно-управленческие способности хозяйствующих субъектов и в первую очередь органов государственного управления. Исходным показателем вовлеченности организационно-управленческого потенциала в экономический процесс является наличие программ социально-экономического развития территорий. Реализация программ социально-экономического развития территорий показала, что в них имеются значительные ресурсы, не вовлеченные в эффективное общественное производство. Результатом реализации долгосрочных программ является коррекция экономического пространства на основе определенных нормативов.

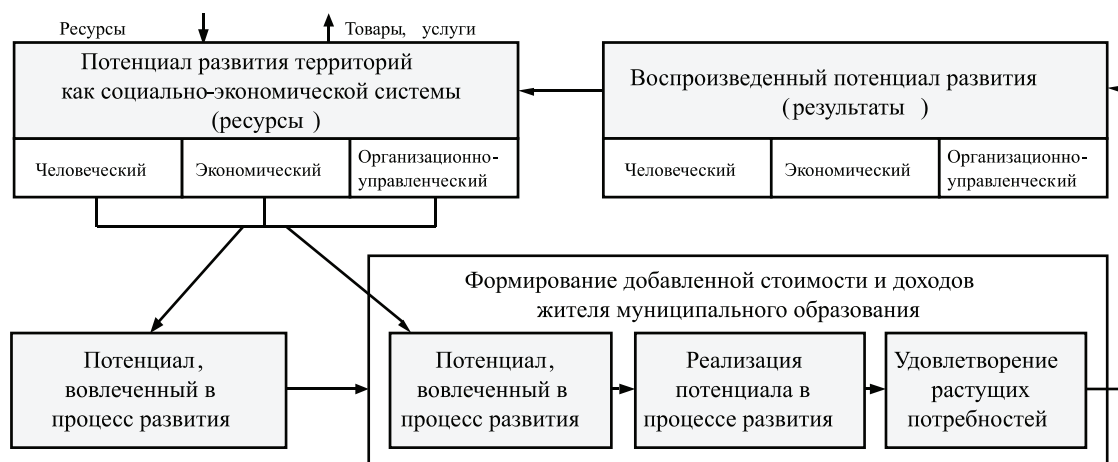

Рис. 3. Модель преобразования потенциалов развития территории как социально-экономической системы

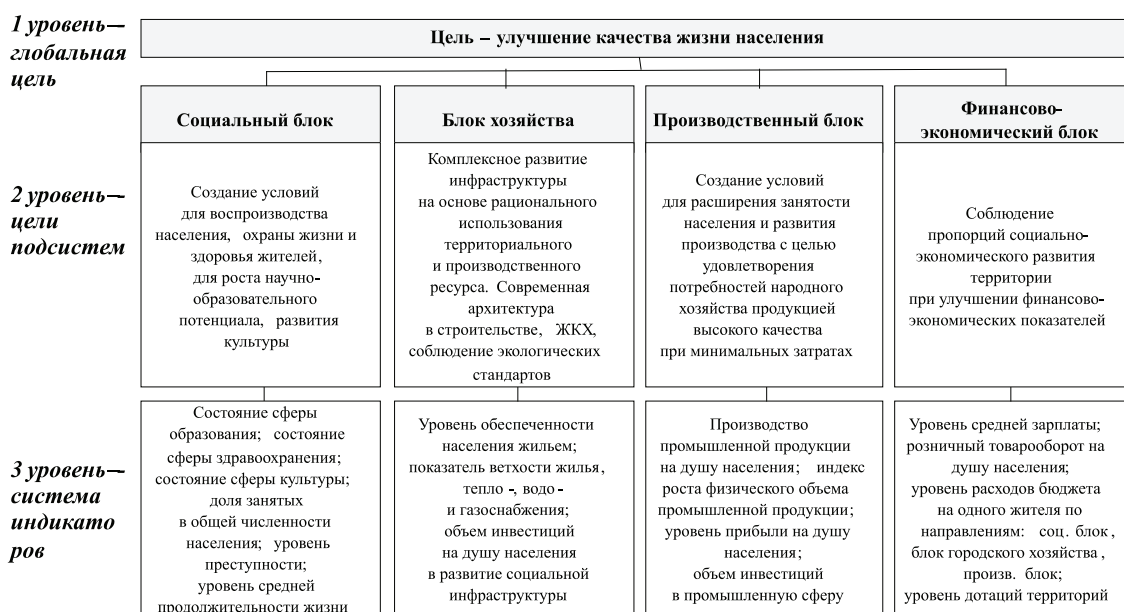

Рис. 4. Общая схема цели и индикаторов развития территорий

Для оценки уровня социально-экономического развития территорий следует применять общепринятые (стандартные) показатели. Как известно, для оценки развития национальной экономики применяется показатель – валовый национальный продукт на душу населения, для оценки предприятия – рентабельность хозяйственной деятельности. Для оценки социально-экономического развития территории возможно применить схему, изображенную на рис. 4.

Одним из наиболее значимых процессов изменения экономического пространства региона является агломерирование городов [7]. Данные процессы стягивания демографических, экономических и иных ресурсов вокруг крупных городов и формирования полицентрической сетки агломераций как нового каркаса регионального экономики являются объективным процессом трансформации внутрирегионального экономического пространства. Агломерационные эффекты возникают естественным путём в результате концентрации факторов производства, что приводит к росту структурных разрывов в уровне социально-экономического развития территорий [2]. Агломерационный эффект является многосоставным, он включает в себя экономические, финансовые, институциональные, пространственные, инфраструктурные, социальные эффекты, что вызывает вопросы методического характера по диагностике регионального экономического пространства в разрезе формирования агломераций.

Исследование агломерационных эффектов в региональной экономике разделяют на следующие основные направления:

- 1) исследование самого факта наличия агломерационных процессов;
- 2) определение ключевых факторов, влияющих на возникновение процесса концентрации экономических сил в регионе;
- 3) влияние агломерации на развитие региональной экономики [5].

Нас интересует последнее направление, которое на сегодняшний день не отличается системностью и единством точек зрения.

Авторами проанализированы существующие методики оценки состояния и развития городских агломераций. В основе практически всех методик лежит расчет интегральных коэффициентов (индексов) на базе параметров, характеризующих состав агломерации, транспортную доступность, качество жизни населения и демографическую составляющую развития агломераций. Цели, методы оценки в методиках, как правило, отличаются.

Среди всех подходов, на наш взгляд, наиболее удобным и реализуемым является методика оценки уровня развития городской агломерации Н.А. Труновой, в основе которой лежит широкий перечень факторов, которые включают помимо традиционных (уровень социально-экономического развития) инновационный и инфраструктурные факторы [6]. Методика позволяет комплексно оценить развитие агломерации, значение агломерации в социально-экономическом

развитии субъекта РФ, федерального округа и страны, провести сопоставление городских агломераций между собой по уровню их развития. К сложностям применения указанной методики можно отнести то, что выбор и определение конкретных показателей ограничивается наличием данных в муниципальной статистике. Данный подход положен в основу разрабатываемой авторами методики оценки.

Исследование оценки уровня развития агломераций проводилось на примере Уфимской агломерации Республики Башкортостан (РБ). Уфимская городская агломерация – это крупнейшая моноцентрическая городская агломерация РБ, располагающаяся в центральной части региона. Авторы выявили следующую пространственную структуру агломерации: ядро, I и II пояса сателлитов – муниципальных образований (МО).

Анализ экономического развития агломерации проводился параллельно по трем направлениям:

- 1) ядро агломерации;
- 2) муниципальные образования (МО) агломерации (с целью выявления места каждого МО в агломерации и выявления развитых и депрессивных территорий);
- 3) Республика Башкортостан (с целью сравнения показателей развития агломерации с регионом в целом и определения значимости агломерации для экономики РБ).

Анализ перспектив формирования и уровня развития агломерации по выделенным объектам исследования проводился по пяти ключевым направлениям оценки: территориально-инфраструктурный, человеческий, базовый экономический потенциалы, финансовая результативность, экологические факторы. Далее приведены результаты оценки уровня развития Уфимской агломерации за период 2009–2013 гг.

Территориально-инфраструктурный потенциал агломерации отражает особенности расселения населения в агломерации и развитость инфраструктуры обеспечения межтерриториального взаимодействия. По данному направлению в Уфимской агломерации концентрация населения вокруг столицы обосновывается объективными плотностными показателями расселения (в среднем плотность населения агломерации более чем в 2,5 раза выше среднего значения по республике, разрыв плотности расселения

в муниципальных образованиях самой агломерации достигает 6,5 раз). Привлекательность для проживания населения характерна не столько для территории города-ядра, сколько для I пояса агломерации, что отражает ускоренный рост индивидуального жилищного строительства в близлежащих районах столицы. Это же и является косвенным подтверждением наличия маятниковой миграции в агломерации, поскольку транспортная доступность из административных центров районов с максимальной застройкой не превышает часа, при этом стоимость жилья значительно ниже, чем в столице.

Транспортная инфраструктура существенно отражается на объеме грузоперевозок автомобильным транспортом и грузооборотом в целом. Разрыв минимального показателя (3,2 тыс. т во II поясе) с максимальным (27 296 тыс. т в г. Уфе) составляет 8 530 раз, что свидетельствует о значительной дифференциации МО агломерации в развитии транспортной инфраструктуры.

Человеческий потенциал агломерации отражает уровень и особенности развития демографических и миграционных процессов, определяющих тенденции развития агломерации и научно-образовательный потенциал ее развития. Доля населения, сконцентрированного на территории агломерации, составляет более трети всего населения РБ, и эта доля постоянно увеличивается (с 35,16 % на 2010 г. до 36,37 % на 2014 г.). Для Уфимской агломерации характерен отток трудоспособного населения в столицу и близлежащие к ней районы, что во многом связано с более широкими возможностями для индивидуального жилищного строительства, чем в городе, в сочетании с возможностью занятости в ядре агломерации [3].

Базовый экономический потенциал агломерации характеризует экономическое и инвестиционное развитие, а также производственную структуру агломерации. Уровень зарегистрированной безработицы в агломерации в среднем превышает уровень РБ (1,33 % и 1,2 % в 2013 г.), что объясняется значительной дифференциацией по данному показателю среди МО агломерации (с максимальной в МО II пояса и минимальной в I поясе). Среднемесячная начисленная заработная плата в г. Уфе на 44 % выше среднереспубликанского значения и на 37 % выше, чем в МО I пояса,

и на 72,4% выше, чем в МО II пояса, что также приводит к усилению маятниковой миграции.

Экономический потенциал развития агломерации обеспечивается значительным уровнем инвестиций, сконцентрированным в ней, особенно в столице республики (более половины республиканского объема инвестиций в основной капитал). По мере удаления от столицы сокращается объем и доля инвестиций (более 81% в ядре агломерации, 13,4% в I поясе, 4,81% во II поясе). Положительным эффектом развития агломерации является обеспечение положительной динамики роста среднедушевых инвестиций практически по всем МО агломерации, более высокий уровень промышленного развития спутниковой зоны (темпы роста индекса промышленного производства в целом по агломерации выше, чем в ядре, особенно значительный рост был характерен для МО I пояса). В то же время низкая доля занятых в обрабатывающей промышленности в МО II пояса показывает невовлеченность производственного потенциала периферийной зоны агломерации, т.к. большая часть населения занята в «сервисных» видах деятельности.

Финансовая результативность агломерации отражает результативность управления муниципальными финансами и финансовую результативность деятельности крупных и малых предприятий агломерации. Авторами выявлен настолько значительный отрыв финансовой самостоятельности, что ее дальнейший рост может привести к негативным последствиям [1]. Малый и средний бизнес в агломерации сконцентрирован в ядре агломерации, тогда как МО I и II пояса не могут рассчитывать на значительные социально-экономические эффекты от деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Кроме того, анализ дан в динамике только за 2010–2013 гг., а в связи с кризисными явлениями в экономике прогнозы по численности и итогам деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в 2014–2015 гг. будут предположительно негативными.

Экологические факторы развития агломерации определяют качество окружающей среды для проживания населения агломерации. Выявлено, что концентрация производств в Уфимской агломерации приводит к росту числа источников

загрязнения, при этом наибольшая доля источников расположена в г. Уфе, однако МО I пояса также показывают рост числа стационарных источников.

По итогам оценки можно сделать вывод о «несправедливой» системе территориальной организации населения и производства внутри Уфимской агломерации. Столица забирает себе трудовую и научный потенциал агломерации, капитал и основные фонды, при этом усиливая социальную нагрузку на муниципальные районы, окружающие ее. Это обосновывает необходимость регулирования развития агломерации в целях установления равномерной территориальной организации и удовлетворения интересов всех стейкхолдеров агломерации.

Городские агломерации являясь опорными узлами экономического пространства и концентрируя в себе производственные, инженерные и транспортные сети, научно-образовательные учреждения позволяют повысить эффективность использования ключевых потенциалов территорий, осуществляя синтез механизмов воздействия на ее поступательное социально-экономическое развитие. Поскольку именно крупные городские агломерации являются узловыми элементами опорного каркаса пространственной организации региональной экономики и интенсивное и целенаправленное развитие крупных городских агломераций позиционируется как важнейшая задача в рамках реализации стратегии развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661)».

Список литературы

1. Атаева А.Г., Уляева А.Г., Япаров Г.Х. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8–2. – С. 365–371.
2. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Методологические аспекты взаимодействия разноуровневых территориальных систем // *Управление экономическими системами: электронный журнал*. – 2015. – № 11(2). – URL: <http://uecs.ru/ru/regionalnaya-ekonomika/item/3863-2015-12-22-08-10-16>. (дата обращения: 03.02.2016).

3. Гайнанов Д.А., Кобзева А.Ю. Теоретические подходы к изучению понятия трудового потенциала региона // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 34–37.

4. Гатауллин Р.Ф., Гатауллин Р.Р., Галиев И.В. Экономика муниципального сектора. – Уфа: Восточный университет, 2006. – С. 40.

5. Растворцева С.Н., Растопчина Ю.Л. Анализ развития исследований процессов концентрации экономической активности в регионе в рамках концепции новой экономической географии // Современные проблемы социально-экономического развития России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 15 марта 2011 г.): в 2 т. / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышаченко, д.-ра экон. наук, доц. С.Н. Растворцевой. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – Т. 1. – С. 352.

6. Трунова Н.А. Совершенствование методических подходов к анализу и оценке факторов, влияющих на развитие городских агломераций // Экономические науки. – 2011. – № 3. – С. 205–208.

7. Уляева А.Г. Формирование системы управления городской агломерацией на основе принципов корпоративного и административного управления // Молодой ученый. – 2016. – № 5.4. – С. 38–41.

References

1. Ataeva A.G., Uljaeva A.G., Japarov G.H. Analiz vlijaniya vnutreregionalnyh aglomeracionnyh processov na finansovoe razvitiye municipalnyh obrazovanij // Fundamentalnye issledovaniya. 2014. no. 8–2. pp. 365–371.

2. Gajnanov D.A., Ataeva A.G., Uljaeva A.G. Metodologicheskie aspekty vzaimodejstviya raznourovnevnyh territorialnyh sistem // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj zhurnal. 2015. no. 11(2). URL: <http://uecs.ru/ru/regionalnaya-ekonomika/item/3863-2015-12-22-08-10-16>. (data obrashheniya: 03.02.2016).

3. Gajnanov D.A., Kobzeva A.Ju. Teoreticheskie podhody k izucheniju ponjatija trudovogo potenciala regiona // Problemy funkcionirovaniya i razvitija territorialnyh socialno-jekonomicheskikh sistem: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii. Ufa: ISJel UNC RAN, 2013. pp. 34–37.

4. Gataullin R.F., Gataullin R.R., Galiev I.V. Jekonomika municipalnogo sektora. Ufa: Vostochnyj universitet, 2006. pp. 40.

5. Rastvorceva S.N., Rastopchina Ju.L. Analiz razvitija issledovanij processov koncentracii jekonomicheskoy aktivnosti v regione v ramkah koncepcii novoj jekonomicheskoy geografii // Sovremennye problemy socialno-jekonomicheskogo razvitija Rossii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Belgorod, 15 marta 2011 g.): v 2 t. / pod nauch. red. d-ra ped. nauk, prof. E.N. Kamyshachenko, d.-ra jekon. nauk, doc. S.N. Rastvorcevoj. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2011. T. 1. 352 p.

6. Trunova N.A. Sovershenstvovanie metodicheskikh podhodov k analizu i ocenke faktorov, vlijajushhih na razvitiye gorodskih aglomeracij // Jekonomicheskie nauki. 2011. no. 3. pp. 205–208.

7. Uljaeva A.G. Formirovanie sistemy upravleniya gorodskoj aglomeraciej na osnove principov korporativnogo i administrativnogo upravlenija // Molodoy uchenyj. 2016. no. 5.4. pp. 38–41.